

Зинаида Венгерова

Усмирение строптивой

Зинаида Венгерова

Усмирение строптивой

«Public Domain»

1902

Венгерова З. А.

Усмирение строптивой / З. А. Венгерова — «Public Domain», 1902

«„Усмирение строптивой“ относится приблизительно к тому же времени, как „Комедия ошибок“ и „Бесплодные усилия любви“. Напечатана она была впервые в in folio 1623 года, но точная дата её появления на сцене не установлена. Известно только, что до комедии Шекспира на сцене имела большой успех другая пьеса на тот же сюжет, напечатанная в 1594 году под заглавием: „A Pleasant Conceited History, called the Taming of a Shrew“. Второе и третье издание вышли в 1596 и 1607 гг. Шекспир имел ее в виду, назвав свою пьесу „The Taming of the shrew“, в противоположность „a shrew“ старой пьесы, т. е. как бы говоря не о всякой вообще упрямце, а о той, которая уже известна публике...»

Зинаида Венгерова

Усмирение строптивой

«Усмирение строптивой» относится приблизительно к тому же времени, как «Комедия ошибок» и «Бесплодные усилия любви». Напечатана она была впервые в in folio 1623 года, но точная дата её появления на сцене не установлена. Известно только, что до комедии Шекспира на сцене имела большой успех другая пьеса на тот же сюжет, напечатанная в 1594 году под заглавием: «A Pleasant Conceited History, called the Taming of a Shrew». Второе и третье издание вышли в 1596 и 1607 гг. Шекспир имел ее в виду, назвав свою пьесу «The Taming of *the* shrew», в противоположность «*a* shrew» старой пьесы, т. е. как бы говоря не о всякой вообще упрямце, а о той, которая уже известна публике.

Принадлежность «Усмирения строптивой» к раннему периоду творчества Шекспира доказывается рядом её характерных особенностей: стиль, версификация, композиция, неравномерный стих, так называемые «doggerelrhymes», щеголянье школьной ученостью и латинскими или итальянскими цитатами – все это совершенно в духе ранних пьес Шекспира, как и переодевания и подставные лица. Подчиненность итальянскому вкусу сказывается и в том, что за исключением центральных лиц, Петручио и Катарины, все остальные – ходячие типы старой итальянской комедии. Чисто английские фигуры – только Петручио и Катарина. Но зато в них вложено много стихийной силы и творческого юмора, облагораживающего все, что может казаться дикостью нравов; благодаря им итальянский фарс со всеми его условностями превращается в одно из ярких произведений Шекспира, и до сих пор не сходит с репертуара.

Сюжет «Усмирения строптивой» взят из разных источников. Как и в старой пьесе, которой пользовался Шекспир, здесь слиты три отдельные комедии: первая – история лорда и медника, представленная в прологе, вторая – история Люценцио, добывающегося руки Бианки путем разных хитростей и переодеваний, и третья – история Петручио и Катарины. Сюжет пролога самый старинный; он взят из «Тысячи и одной ночи»: по желанию калифа, который хочет отблагодарить купца Абу Гассана за приятно проведенный вместе вечер, Абу Гассана переносят спящего во дворец, и когда он просыпается, его всячески стараются убедить, что он калиф. Абу Гассан пользуется внезапно выпавшей на его долю властью, чтобы послать много золота своей матери и отомстить своим врагам. Отсюда известное выражение «калиф на час». В конце дня Абу Гассану дают снотворный напиток и уносят его спящего домой, так что все происшедшее может показаться ему сном. Зимрок («Die Quellen des Shakespeares») указывает на сходство этого мотива с опытом, проделанным сицилийским тираном Дионисием над льстецом Дамоклом; повешенный над его головою меч отравляет Дамоклу все обещанные ему наслаждения. Но здесь представлена скорее суетность королевского блеска, чем суетность всей человеческой жизни. Тот же мотив положен в основу драмы Кальдерона «Жизнь есть сон». рассказ из «Тысячи и одной ночи» известен был в Англии во времена Шекспира по переводу Галланда. Кроме того, рассказ существовал в передаче знаменитого венецианского путешественника Марка Поло. Он же рассказан в «The Waking Mans Dream» (сборник анекдотов, изданных Ричардом Эдвардсом в 1570 году) и передан как исторический факт в сборнике Гуляра «Thrésor d'histoires admirables et merveilleuses de notre temps», переведенном на английский язык Э. Гримезоном (1607); рассказ приведен под заглавием «Vanité du monde magnifiquement représentée»; там действие перенесено в Брюссель, а лорд, подобравший пьяницу, заменен герцогом Бургундским. Тот же мотив разработан в комедии датского драматурга Гольберга, «Jeppe Paa Bierga»; Гольберг почерпнул свой сюжет из Jac. Bidermanni Utopia, в которой история пьяного мужика Меналка рассказана в двух частях – с массой разнообразных подробностей. Еще один пересказ существует в «Anatomy of Melancholy» Бортонa. Но у Бортонa, так же, как и в балладе на ту же тему (сборн. Percy, Reliques of ancient Poetry, V. I, p. 238),

«The frollesome Duke or the Tinkers good» – ничего не упоминается о представлении. Восточный характер этой нравоучительной истории сказывается в том, что мораль её сводилась к признанию суетности всех мирских благ, – мимолетных как сон. Но Гуляр, рассказывая свою историю герцога Бургундского, вспоминает о поучении Сенеки в 59-м письме к Люцилию, где говорится, что наслаждаться и радоваться может только человек благородный, справедливый и воздержанный. Уже в пьесе, предшествовавшей «Усмирению строптивой» Шекспира, проводится мысль Сенеки, а Шекспир в своем прологе еще более выясняет ее; он изображает в лице Слайя грубую, невоспитанную натуру, перенесенную в неподобающую ей среду. Не умея ценить более возвышенные удовольствия, Слай тяготеет к низменным радостям своего прежнего существования. Он просыпается в Шекспировском прологе с требованием кружки простого пива, а после того, как его уже убедили в том, что он лорд и должен жить среди роскоши, он все-таки повторяет: «дайте мне кружку пива». (Этой характерной подробности в старой комедии нет – ее Шекспир вставил для выяснения своей мысли). В старой комедии история Христофора Слайя доведена до конца. Лорд наталкивается на спящего пьяницу Слайя, велит перенести его в замок, где происходят смешные сцены его пробуждения среди роскошной обстановки; затем Слай присутствует на спектакле, который и состоит в истории «Усмирения строптивой». Во время представления Слай напивается и засыпает; его уносят спящего на улицу и кладут перед дверьми кабака, туда, где его нашли. Когда он просыпается, то все происшедшее с ним ему кажется сном, из которого он, впрочем, вынес пользу; он не боится больше своей сварливой жены и её ругани за пьянство, – он знает, как нужно обращаться со своенравными женами. Шекспир сильно изменяет пролог старой пьесы; он сохраняет лишь основной мотив – крутой поворот в судьбе Слайя, и пользуется им как средством произвести психологический эксперимент. В старой пьесе затея лорда совершенно не мотивирована; он просто говорит слугам: «поднимите его и перенесите в мой замок». У Шекспира выдвигается интересный психологический мотив: «господа», говорит лорд, «я хочу сделать опыт над этим пьяницей. Что если перенести его в роскошную постель и т. д... Пожалуй, нищий забудет о своем прошлом». В этих словах, принадлежащих уже только Шекспиру и отсутствующих в старой комедии, заключается основная мысль пролога, а отчасти и всей пьесы. Можно-ли искусственно или по капризу изменить естественный порядок вещей? Ответ отрицательный. Эта мысль связывает пролог с содержанием всей комедии. Шекспир оживил пролог старой пьесы множеством художественных подробностей. Так, в старой пьесе лорд, возвращаясь с охоты, декламирует на тему о том, как спустилась ночь, говорит высокопарным языком, щеголяет мифологическими сравнениями и т. д. У Шекспира же это заменено характерными реалистическими подробностями. Лорд велит своим егерям устроить на ночь собак и обнаруживает понимание и любовь к спорту и охоте. В старой пьесе есть только три стиха – приказ накормить собак, хорошо поработавших в течение дня. У Шекспира вместо этого свежий, колоритный диалог двух охотников о качествах и свойствах каждой собаки. Затем, когда проснувшегося в роскошной обстановке Слайю предлагают разные развлечения и удовольствия, то в старой пьесе говорится только о богатых одеждах, о яствах, застольной музыке и охоте, причем вся сцена очень короткая и бледная. Шекспир вводит множество подробностей, обрисовывает низменность Слайя, восхваляет музыку и радости охоты очень образно и поэтично и вводит описания трех картин на мифологические сюжеты (Адонис, Ио и Дафне), выказывая знание и понимание итальянской живописи. Это место пролога пользуется большой известностью, как одно из доказательств того, что Шекспир бывал в Италии – хотя, конечно, он мог знать картины по копиям, существовавшим в Англии. Шекспир обрывает историю Слайя на том месте, когда актеры начинают представление комедии. Затем еще только один раз, в конце первого акта комедии, действие прерывается вопросом Слайя, скоро-ли кончится представление. Слуга его убеждает не спать, а слушать, а Слай хвалит пьесу, но желает, чтобы она скорее кончилась.

После того о Слайе совершенно забывают, и конца его истории, в противоположность старой пьесы, у Шекспира нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.